

МАТЕРИАЛ К РАБОТЕ ПОДГРУППЫ

«Энергетика и естественные монополии»

<p>1.</p>	<p>Монополии ориентированы на постоянный рост стоимости своих товаров (услуг). Например, тариф на услуги по передаче электрической энергии за период 2016 – 2018 годов вырос в зависимости от субъектов Российской Федерации в среднем до 40%.</p> <p>Рост тарифов – это следствие устаревшей модели ценообразования на услуги и товары монополий, эксперты отмечают, что сама действующая модель тарифообразования «методом от затрат» создает предпосылки для нарушений, в результате текущие затраты инфраструктурных монополий завышены в среднем по России на 30%. Конечный тариф включает в себя все неэффективные затраты.</p> <p>Опыт реализации пилотных проектов в Республике Карелия и Ульяновской области подтвердил возможность снижения тарифов. Так, в Республике Карелия в 2018 году тарифы на электрическую энергию снизились в среднем с 9,86 руб./кВтч до 5,47 руб./кВтч или в 2 раза.</p> <p>В Ульяновской области на 2019 год снижена сбытовая надбавка на электрическую энергию на 46%, исключены экономически необоснованные затраты гарантирующего поставщика электрической энергии на сумму 783,3 млн. рублей, из тарифов на тепловую энергию исключены необоснованные расходы в размере 1,3 млрд. рублей, снижены ставки на технологические присоединения к инфраструктуре в зависимости от сфер от 9% до 87%.</p>
<p>2.</p>	<p>Мониторинг тарифных решений государственных регулирующих органов показал значительное количество нарушений из-за которых в 2016-2019 гг. ставки тарифа на услуги по передаче электрической энергии по уровням напряжения (СН-I и СН-II), на которых в основном работают субъекты малого и среднего бизнеса (МСП), увеличились выше уровня инфляции.</p> <p>Так, например в 2019 г., в 25 субъектах Российской Федерации единые (котловые) тарифы на услуги по передаче электрической энергии установлены выше предельных максимальных уровней тарифов, в том числе, в 4 субъектах Российской Федерации – ниже предельных минимальных уровней тарифов, утвержденных приказом ФАС России от 19.12.2018 № 1819/18. ФАС России приняты приказы об отмене и о согласовании тарифных решений органов регулирования, принятых с нарушениями действующего законодательства, только по 3 регионам. До настоящего времени в отношении остальных 22 субъектов Российской Федерации ФАС России не приняты меры реагирования.</p>
<p>3.</p>	<p>Внедрение эталонного метода при расчете сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии привело к увеличению тарифов для конечных потребителей.</p> <p>В начале 2017 года ФАС России заявляла, что внедрение эталонного метода при расчете сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков электрической энергии должно повлечь сокращение затрат потребителей порядка 12,65 млрд. руб. Вместо анонсируемого понижения тарифов выявлен значительный рост до 674% величин сбытовых надбавок гарантирующих</p>

	<p>поставщиков электроэнергии, рассчитанных по эталонам. Таким образом, уже зафиксировано более 50 млрд. руб. дополнительной нагрузки на потребителей электроэнергии, в том числе на малый и средней бизнес.</p>
<p>4.</p>	<p>Необъяснимый разброс тарифных ставок технологического присоединения во всех отраслях инфраструктурных монополий. В зависимости от субъекта Российской Федерации разброс тарифных ставок на технологическое присоединение к электрическим сетям достигает 99 раз, в сфере газоснабжения - 568 раз, в сфере водоснабжения более 6 тыс. раз, в сфере теплоснабжения – более 160 раз.</p> <p>Разница между предельными значениями стандартизированной тарифной ставки С1 (покрытие расходов на организационно-технические мероприятия при технологическом присоединении к электрическим сетям) в 2019 году на территории Российской Федерации составляет 98,5 раз (минимальное значение – в Республике Северная Осетия-Алания на уровне 790,98 руб. за одно присоединение, максимальное – в Новосибирской области на уровне 77 911 руб. за одно присоединение).</p> <p>При этом максимальная разница ставки С1 в разрезе федеральных округов как в 2018, так и в 2019 году наблюдается в Сибирском федеральном округе и составляет 433 и 44,4 раза соответственно (минимум в Республике Хакасия в 2018 году – 171,8, в 2019 году – 1 755,85 руб. за одно присоединение, максимум в Новосибирской области в 2018 году – 74 391 и в 2019 году – 77 911 руб. за одно присоединение).</p> <p>Более того, в 2019 году в размер ставки включается от 20% до 75% прочих расходов, не связанных со строительством объектов электросетевого хозяйства (в 2018 году – от 45% до 80%).</p> <p>В сфере технологического присоединения газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения по России в 2018 году была выявлена значительная разница между минимальным и максимальным значениями стандартизированных тарифных ставок.</p> <p>Так, по стандартизированной тарифной ставке С1 (разработка проектной документации для строительства (реконструкции) газопровода более 150 м) разница по России достигает до 112 раз. Минимум зафиксирован в Уральском федеральном округе (ХМАО) в размере 17 500,55 руб. за 1 присоединение, а максимум в Дальневосточном федеральном округе (Камчатский край) в размере 1 971 207,88 рублей.</p> <p>По ставкам С2 (разработка проектной документации для строительства (реконструкции) газопровода менее 150 м) и С5 (строительство (реконструкция) газопроводов всех диаметров, материалов труб и типов протяженностью 150 м и менее) на территории России минимум и максимум зафиксирован в рамках одного Уральского федерального округа. Так, разница ставки С2 достигает 568 раз (ХМАО – 59,86 руб./м3 в час, ЯНАО – 34 045,82 руб./м3 в час), а ставки С5 – 161 раз (ХМАО – 58,53 руб./м3 в час, ЯНАО – 9 475,25 руб./м3 в час).</p>
<p>5.</p>	<p>Отсутствие информационной прозрачности деятельности инфраструктурных монополий и регулирующих органов создает почву для нарушений прав предпринимателей. В 2018 годов в 30% субъектов Российской Федерации были выявлены нарушения опубликования информации, подлежащей раскрытию.</p> <p>Проблема отсутствия доступа потребителей к необходимой информации по</p>

	<p>утвержденным тарифным решениям особенно остро стоит в отношении утверждения ставок тарифов за подключение (технологическое присоединение) к централизованным системам водоснабжения и (или) водоотведения (в среднем не более 3% решений размещены в открытом доступе) и к системам теплоснабжения (в среднем не более 2% решений размещается в открытом доступе).</p> <p>Основными нарушениями являются полное отсутствие или частичное размещение сводной информации о принимаемых тарифных решениях, отсутствие в тарифных решениях ссылок на протокол заседания Правления, отсутствие на сайтах универсального поиска информации, подлежащей раскрытию, в том числе тарифных решений и протоколов.</p>
6.	<p>Из-за применения инструментов Договоров предоставления мощности (ДПМ) на фоне профицита генерирующих мощностей потребитель оплачивает в тарифе весь объем неэффективности действующей системы.</p> <p>За прошедшие 25 лет постпланового периода уровень полезного электропотребления 1990 года достигнут только в прошедшем году при максимуме совмещенного графика нагрузки в Единой энергетической системе (ЕЭС) около 155 ГВт. Но за прошедший период были введены в действие еще 50 ГВт мощностей электростанций, которые в результате не востребованы потребителями, за счет которых эти электростанции построены и содержатся.</p> <p>К настоящему времени механизм платежей по договорам поставки мощности (ДПМ), показал существенные недостатки, программа ДПМ была принята без жёсткой увязки с программой вывода из работы устаревшего оборудования, в результате потребители оплачивают и старые неэффективные мощности и новые объекты генерации.</p> <p>Процесс развития генерации превратился в некую самоцель с неоправданным ценовым обременением стоимости энергоресурсов для потребителей и необоснованным ростом тарифов на электрическую и тепловую энергию.</p>
7.	<p>Достигнутый уровень развития рыночных отношений на оптовом и розничных рынках электроэнергии и мощности не является достаточным для обеспечения конкуренции на рынке и оптимизации стоимости энергоресурсов для потребителей.</p> <p>Большинство розничных потребителей ограничены в выборе поставщика электроэнергии/сбытовой компании, что лишает их возможности ценового арбитража или обеспечения минимизации стоимости потребляемой электроэнергии за счет рыночных механизмов.</p>
8.	<p>На рынке природного газа реальные механизмы конкуренции так полноценно и не заработали.</p> <p>Неразвитость конкурентного рынка природного газа сохраняется, что значительно увеличивает затраты бизнеса. Механизм недискриминационного доступа независимых поставщиков газа и потребителей к единой системе газоснабжения (ЕСГ) до сих пор не реализован, что препятствует конкуренции на рынке газа, давая монополисту в лице ПАО «Газпром» мощные рычаги давления на потребителей и конкурентов. Отсутствуют прозрачные и единые для всех участников правила доступа к ЕСГ.</p>

9.	<p>Система тарифообразования на услуги по грузовым перевозкам РЖД, ценообразование и порядок оказания услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта существенно сдерживает развитие несырьевых секторов экономики.</p> <p>Действующая в настоящее время система регулирования тарифов оперирует так называемым «тарифным коридором», который позволяет монополии самостоятельно повышать тарифы для отдельных потребителей. Коридор работает только вверх, на практике скидок не предоставляется. Данный механизм должен быть пересмотрен в первую очередь.</p> <p>Текущая система регулирования тарифов разрабатывалась на основе технологических и экономических показателей работы железнодорожного транспорта 15-летней давности. Отдельные технические показатели, которые использовались при определении структуры тарифов и поправочных коэффициентов, фактически были взяты из нормативных документов, принятых еще в советское время.</p>
10.	<p>Объемы перекрестного субсидирования высоки и продолжают расти фактически во всех сферах деятельности инфраструктурных монополий, что существенно сдерживает развитие несырьевого сектора экономики.</p> <p>График снижения величины перекрёстного субсидирования в электросетевом комплексе, разработанный в соответствии с п.7 Постановления Правительства РФ от 31.07.2014 №750, так и не был утвержден.</p>
11.	<p>Изменение законодательства Российской Федерации в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) повлекло резкий рост платы за утилизацию ТКО по субъектам Российской Федерации. При этом при кратном увеличении стоимости утилизации ТКО фактически не изменилось качество оказываемых услуг в данной сфере жилищно-коммунального комплекса.</p> <p>Например, в рамках реализации проекта по повышению эффективности тарифного регулирования в Республике Карелия был выявлен факт роста стоимости утилизации ТКО до 10 раз для среднего и малого бизнеса в 2018 году после изменения технологии оказания данных услуг и создания единого оператора в сфере обращения ТКО.</p> <p>Основным фактором, который повлиял на увеличение стоимости, явилось утверждение нормативов накопления твердых коммунальных отходов, а также существенным фактором стала некорректная трактовка норм законодательства Российской Федерации в сфере обращения с ТКО.</p>